

УДК 316.35

**Российская молодежь в условиях кризиса:
трансформация традиционных ценностей****Никонова Э.И.**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета

В статье представлен региональный срез изучения ценностных ориентаций обучающейся молодежи в период кризиса; рассмотрены условия сохранения традиционных и формирования постиндустриальных, жизненно значимых ценностей молодежи; автор указывает на взаимосвязь изменения ценностных ориентаций и реакционного поведения в период нестабильности общества; на основании результатов социологического исследования предложена авторская точка зрения на проблему ценностного выбора современной молодежи.

Ключевые слова: постиндустриальные ценности, ценностные ориентации, трансформация, мировой кризис, молодежь

Сознание российских граждан на фоне сложившейся ситуации в мире находится под мощнейшим прессом деструктивных процессов, недружественной и противоречивой международной политики («двойные стандарты», враждебная риторика и пр.), что особенно тревожно сказывается на взглядах и оценках происходящего со стороны молодежи. Неоднозначность оценок обучающимися кризисной ситуации зависит от многих факторов: во-первых, степени согласованности внутренних убеждений и жизненных ситуаций; во-вторых, условий жизни и удовлетворенности жизнью в целом; в-третьих, возможностей самореализации и ее перспектив; в-четвертых, материального благополучия и перспектив его роста; в-пятых, уровня духовности, нравственности и социализированности личности; в-шестых, степени доверия государственным институтам и гражданской позиции. Неизбежность трансформации ценностных ориентаций самой прогрессивной части населения – молодежи и студентов, на наш взгляд, становится очевидной. «Ценности формируют базовые поведенческие установки молодежи; доминирование тех или иных ценностей отображает динамику развития общества, являются индикатором происходящих в нем процессов» [1, с. 4].

Ценностные противоречия в межпоколенческих отношениях приводят к стремлению молодежи не

только к экономической самостоятельности, но и к автономности в целом, отторжению патерналистских проявлений родительской заботы. Тем самым усиливается процесс межпоколенческой дезинтеграции в части несогласия по вопросам перспектив развития, выбора цели, взглядов на будущее, что может привести к повышению уровня асоциальности в поведении молодежи, проявлению агрессивности, росту протестных настроений в молодежной среде и тотальному кризису доверия. Несмотря на это, значение родительской семьи и психологическая зависимость от нее усиливается.

Проблемы соотношения традиционных и постиндустриальных («информационного общества») ценностей, кризиса ценностных ориентаций достаточно давно волнуют научное сообщество. Существует некая точка зрения, что в отношении молодых поколений происходит навязывание традиционных ценностей (коллективизм, любовь к Родине, Отечеству, семейные традиции, терпимость, альтруизм, духовность, человеколюбие и др.). Однако, спорным остается вопрос, какие именно ценности направлены на формирование личности в меняющемся обществе? Если имеются ввиду те ценности, которые навязаны «прозападными» представлениями и убеждениями, то необходим дифференцированный, ориентированный на создание устойчивых

национальных практик, подход в формировании тех ценностных ориентаций, которые способствовали бы сохранению межпоколенного взаимодействия, устойчивого развития и стабильности общества. С одной стороны, традиционные национальные ценности, с другой, продиктованная необходимостью дальнейшего развития общества, ценностная система *digital*-социума.

По мере обострения кризиса усиливаются внешние референции и молодежь становится более уязвимой для воздействия неконтролируемых потоков противоречивой и «токсичной» информации, «разрушающей нравственные ценности и культивирующие самые разнообразные, преимущественно индивидуалистические идеалы» [1, с. 63]. Усложняется процесс выработки важных жизненных ориентиров и установок, проявляясь, в частности, в поверхностном отношении к идеалам старших поколений, в принижении значимости реальных знаний, социально-ориентированной профессиональной деятельности.

Исследователи обращают внимание на существование в России нескольких моделей ценностных ориентаций. Так, *постиндустриальная индивидуалистическая* модель отражает в большей степени ценности рационализма и личностной самореализации, инновационность, различность, индивидуальное развитие и высокий уровень образования, что характерно больше для жителей развитых городов. Вторая модель – *традиционная* – включает ценности коллективизма, солидарности, патриотизма, патриархальности, семейных традиций, характерные для жителей большинства российских провинций.

Трансформацию ценностей в рамках постиндустриализма исследует Рональд Инглхарт, известный в мире политолог. По его мнению, для людей старшего поколения более значимы традиционные «материальные» ценности: экономическое благополучие, законность, безопасность, религиозные ценности. Для молодого поколения в западном обществе наиболее важными являются: самовыражение, личная свобода, качество жизни, социальное равенство. Инглхарт считает, что «ценности и поведение человека во многом обусловлены тем, в какой степени его выживание гарантировано» [2, с. 19].

Некоторые исследователи указывают на то, что тенденция к материализму усиливается в социальных сетях и нередко декларирование ценностей социума и озабоченности его проблемами выглядит как «своеобразный инструмент самореализации: каждый стремится показать себя в самом выгодном свете» [3, с. 92]. Т.е., несмотря на заявление представителей поколения Z о важности благотворительности, по мнению исследователей, на самом деле отсутствует стремление к выполнению подобных обязательств. Практика показывает, что представители «цифровой молодежи» зачастую демонстрируют «нигилистскую» риторику: все изменить,

поменять, ликвидировать, убрать и т.п. Однако на вопрос, чем заменить все утраченное, конструктивных решений не предлагается.

В период глобального кризиса вопросы трансформации ценностей приобретают особое значение. Если в период беспрепятственного развития экономики, культуры, политических и социальных отношений ориентация на постиндустриальные западные ценности считалась эталоном, образцом для подражания молодых россиян, то на сегодняшний день (мы должны понимать) «прозападные ценности» – свобода слова, независимость прессы, права человека, западный образ жизни интерпретируются как вседозволенность, информационная сегрегация, протестное поведение и антипатриотизм. И в связи с этим очевидной становится важность решения проблемы возвращения традиционных ценностей коллективизма, взаимной поддержки и национального единства. «На современном этапе молодым людям жизненно важно, чтобы кто-то объяснял им суть происходящего, передавал опыт решения проблем, открывал пути развития... сегодняшняя молодежь массово уходит в параллельный мир информационных технологий и социальных сетей, становясь легкой добычей для различного рода асоциальных проектов» [4, с. 205]. Речь идет о сохранении социально-значимых ценностей в процессе воспитания обучающейся молодежи.

В последние годы, значительное количество научных работ посвящено исследованию корпоративных, командных ценностей, формирующихся в процессе технологической трансформации общества. Традиционные ценности большинства крупных компаний (например, конкурентность и эффективность в условиях цифровизации общества, клиентоориентированность и командность), по мнению ученых, сохраняются, но трансформируются в повседневные стандарты поведения и коммуникации, в то время как в перечень современных «цифровых» ценностных ориентиров должны быть включены «инновационность как основа развития *digital*-социума, цифровые технологии, интегрированные в социальные взаимоотношения; открытость и доступность информации; ответственность за достоверность передаваемого интеллектуального и эмоционального контента; личная идентичность и ее защита» [5].

Ценностные ориентации современной молодежи образуют систему, определяющую в целом генеральную линию поведения. Ценности, предлагаемые обществом, молодое поколение «усваивает» избирательно – одни ценности воспринимает как должные, другие – частично, а третьи могут быть вообще проигнорированы. Как показывают исследования, структура ценностей молодежи меняется в соответствии с изменением характера общественных отношений, но ценность семьи остается неизменной. Семья, близкие, родные, друзья, счастье

в семейной жизни все еще продолжают занимать лидирующие позиции в структуре ценностных ориентаций от поколения к поколению.

Результаты российских исследований показывают, что для большинства молодых людей основной жизненной целью является иметь хорошую семью; в качестве других *жизненных целей* – устройство на хорошую работу, получение хорошего образования, приносить пользу другим, жить в гармонии с самим собой, реализовать свои способности, заработать много денег, открыть свой бизнес [1].

В феврале 2022 г. нами был проведен социологический опрос 380 респондентов 15-24 лет, обучающихся в средних и высших учебных заведениях г. Казани, целью которого явилось выявление тенденций к изменению традиционных ценностей молодежи. В структуре ценностей обучающихся нами выделены: семья, общение с друзьями, самореализация личности, успехи в учебе, материальное благополучие, стабильность в обществе, счастье, приверженность своей стране. Результаты опроса показали:

1. Ситуации, которые особенно тревожат в настоящее время молодых людей: не реализовать себя в жизни (65,9 % опрошенных); остаться без материальных средств к существованию (49,6 %); беспокойство за свою жизнь и жизнь своих близких (36,3 %). Тревожность возросла с развитием конфликта с западными странами, его эскалацией. Так, 36,1 % опрошенных стала волновать нестабильная политическая обстановка в стране и мире и 27,6 % заявили о несовершенстве государства и власти (по данным некоторых исследователей, 2-3 года назад такие показатели отсутствовали). Немногим меньше опрошенных тревожит проблема с устройством на работу – 26,8 %; остаться без друзей (одиночество) – 24,5 %; не встретить любимого человека (20,0 %), проблемы с учебой (20,0 %). Есть респонденты, которых волнует коррупция, – 12,4 % опрошенных.

2. Удовлетворенность учебной деятельностью полностью отмечает 14,9 % опрошенных; удовлетворенность учебой в основном, без особых проблем у 44,5 % респондентов; 34 % заявили о некоторых проблемах в учебе, но решаемых; 8,2 % отметили многочисленность проблем в учебе и неудовлетворенность учебной деятельностью.

3. Три четверти респондентов отмечают, что не испытывают трудности с самореализацией в процессе учебы в образовательных учреждениях: 25 % респондентов полностью согласны с заданным утверждением, 48,5 % респондентов скорее согласны, чем нет; скорее не согласны и совершенно не согласны – 14 и 5 % соответственно. Следовательно, основное количество опрошенных молодых людей (около 75%) считает, что имеет возможности для самореализации в процессе учебы.

4. Каждый третий респондент после окончания обучения хотел бы жить и работать в России, в том

городе, где сейчас учится (38,4 % ответивших); 18,3 % опрошенных хотели бы жить и работать в России в другом городе (регионе); 11,6 % хотели бы уехать за рубеж учиться или работать временно; 11,9 % – настроены на выезд на ПМЖ; каждый пятый респондент затруднился с ответом. Результаты демонстрируют недостаточно высокий уровень числа молодых людей, ориентированных жить и работать в России (по сравнению с исследованиями учебных в 2018-2019 гг. – около 75 % были настроены остаться в России).

Интересен тот факт, что, по данным ВЦИОМ об эмиграционных настроениях россиян, «эскалация конфликта России с Западом, вопреки ожиданиям, привела не к росту, а к снижению эмиграционных настроений; потенциал эмиграции рос на протяжении последних трех лет, но теперь упал до уровня 2018 года» [6]. Следует отметить, что планы молодых людей на жизнь и работу за границей после окончания обучения не обязательно связаны с желанием покинуть Россию навсегда. Для молодых людей уже стало обычной практикой учеба, работа за границей, путешествия. Процессы глобализации делают современный мир открытым, несмотря на существенные пространственные ограничения в настоящее время.

5. Досуг молодых людей достаточно разнообразен. Каждый второй респондент посвящает свободное время общению с друзьями в реальном режиме (56 %); прогулкам – 43,9 %; занятию спортом – 36,6 %; творческой деятельности, хобби – 38,3 %; 27% опрошенных предпочитает общаться с родственниками, родителями в свободное время; 31,3 % опрошенных отдает предпочтение походам в кино, театры, концерты; 22,5 % – посещению кафе, клубов; подработке в свободное время уделяют 23,9 % молодых людей; компьютерным играм уделяет внимание лишь 17,5 % опрошенных; помощь дома родителям по хозяйству выбрали 15,5 %.

6. В представлениях о счастье у молодых людей главным (основным) источником являются нематериальные ценности: 34,3 % респондентов указали, что их делает счастливыми семья; также 15,4 % респондентов указали любовь в качестве источника счастья; 9 % опрошенных назвали основным источником счастья материальное благополучие; 8 % – самореализацию и признание в обществе; 7 % – достижение мечты.

7. Существует мнение, что система ценностей отражается в проекции на воспитание будущих детей. Более 70 % опрошенных главной ценностью, которую хотели бы привить своим детям и внукам, назвали любовь к семье, дому, близким; каждый второй респондент (52,7 %) выбрал целеустремленность, деловые способности; 43,9 % – человеческие качества, гуманность; 42,3 % выбрали терпимость, гибкость, умение адаптироваться в ситуациях; 34,1 % на стороне знаний, хорошего образования;

28,2 % считает важными ценностями, которые следует передать детям, организованность, ответственность; 27,3 % – материальное обеспечение; 26,5 % – упорство, «жизненную хватку» считают важными ценностями для последующих поколений. Вызывает озабоченность тот факт, что гражданская позиция, любовь к Родине и уважение к порядку и закону на последних местах (10,4 и 5,6 % опрошенных соответственно). Здесь может иметь значение то, что приоритеты в структуре ценностей молодежи меняются в зависимости от событий, происходящих в стране и мире, состояния политики, экономики.

Ценностная структура российской молодежи отражается в модели ее поведения. Молодежь в первую очередь реагирует на происходящие изменения в обществе. Одной из причин деструктивного и протестного поведения зачастую является отсутствие четко определенных моделей доверия в отношении «далеких других», а «доверие рассматривается как нечто “заработанное” в течение времени на основе постоянных личных контактов» [7, с. 92]. Поэтому одним из важных условий превентивности деструктивного поведения молодежи, по нашему мнению, должно быть систематическое «воспроизводство» и сохранение доверия, поддержание его высокого уровня во всех областях общественной жизни. Базовыми принципами сохранения системы ценностей, как традиционных, так и инновационных следует признать: уважение к личности, как ценности абсолютной; уважение к духовности и нравственности, как основы универсальной культуры; уважение к праву и закону, как главному регулятору поведения человека в обществе; уважение к истории и наследию; уважение к труду, профессии и знаниям; культура потребления (ограничение сверхпотребления).

В ситуации кризиса необходимо удовлетворение запроса общества на стабилизацию межпоколенных отношений, воспитание у молодежи чувства солидарности, патриотизма, ответственности, изменение мировоззрения. Радикальные взгляды и позиции молодежи противоречат уважению памяти старших поколений, безопасности общества и каждой личности. «Любовь к своей Родине и уважение к ней – это

те ценности, которые необходимо сохранять в себе на протяжении всей жизни, с какими политическими, социальными и иными трудностями не сталкивалась бы Россия, поскольку от их сформированности и проявления в значительной степени зависят безопасность страны и ее стабильность» [8, с. 110].

Литература:

1. Ростовская Т.К., Калиев Т.Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. – М.: РУСАЙНС, 2019. – 228 с.
2. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. – М.: Мысль, 2018. – 347 с.
3. Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Рональда Инглхарта в критической перспективе // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, Вып. 3. – С. 86-102.
4. Ситаров В.А. Ценностные трансформации современной студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 2. – С. 202-210. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsennostnye-transformatsii-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi>.
5. Кармазин Т. Ценности цифрового общества. – URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail>.
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). МОСКВА, 4 апреля 2022 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehmigracionnye-nastroenija-monitoring>.
7. Абдрахманова Л.В., Никонова Э.И. Концепция формирования доверия современной молодежи: анализ теоретических подходов // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 89-92.
8. Богданов Е.Н., Краснощеченко И.П., Ситцева М.С. Ценности современной молодежи: семейно-исторический и патриотический аспекты // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 1(54). – С. 101-111.

Russian Youth in Crisis: Transformation of Traditional Values

Nikonova E.I.

Kazan State University of Architecture and Engineering

The article presents a regional cross-section of the study of the value orientations of young students during the crisis; the conditions for the preservation of traditional and the formation of post-industrial, vital values of youth are considered; the author points to the relationship of changes in value orientations and reactionary behavior during the period of instability of society; based on the results of sociological research, the author's point of view on the problem of value choice of modern youth is proposed.

Key words: post-industrial values, value orientations, transformation, global crisis, youth